

Оглавление

Введение.....	5
1. Немного истории	8
2. Сэр Роберт Уолпол премьер-министр	16
2.1. Роберт Уолпол на пути к власти	16
2.2. Политика и частная жизнь первого премьер-министра.....	20
2.3. Хоутон-холл: дом, который построил Роберт	29
3. Кофейни, клубы, общества как новые формы коммуникативности.....	35
4. «Вешние годы» Хораса Уолпола	44
4.1. Детство. Итон и Кембридж. Знакомство с отцом	44
4.2. Большой тур. Политика и карнавал.....	52
5. Семейные дела Уолполов в контексте большой политики	71
5.1. Отставка Роберта Уолпола	71
5.2. Лондонская жизнь молодого Уолпола	77
6. Культурно-исторический фон: «готическое возрождение» и предромантизм	87
7. Стоуберри Хилл: дом, который построил Хорри.....	97
7.1. Строительство, как дело всей жизни	97
7.2. Путешествия за стариной.....	108
7.3. Обитатели и гости «маленького готического замка»	114
7.4. Посетители Струберри Хилл	122
8. Издательская забава: Струберри Хилл пресс.....	127
9. Искусство слова для Х. Уолпола.....	139
9.1. Готические мотивы и предромантизм	140

9.2. О чем рассказывают «Иероглифические сказки» Х. Уолпола.....	146
10. История для Уолпола.....	156
10.1. Отношение Уолпола к историкам и истории.....	156
10.2 «Исторические сомнения относительно жизни и правления Ричарда III».....	160
10.3. «Анекдоты о живописи в Англии».....	167
11. Политика в письмах и жизни Х. Уолпола.....	173
11.1 Оценка политических событий и политические прогнозы в письмах.....	173
11.2. Уолпол о «деле Уилкса» и роли «толпы» в общественной жизни.....	181
12. Второе открытие Парижа Х. Уолполом.....	192
13. Чаттертон versus Уолпол.....	205
14. Всемирные катаклизмы из окон Струберри Хилл....	215
15. Годы «доживания» четвертого графа Орфорда.....	225
16. Посмертная судьба Уолпола и его наследия.....	237
Подводя итоги.....	252
Список источников и литературы.....	254

Тот, кто наблюдает за игрой со стороны,
часто видит в ней больше, чем ее участники.

Х. Уолпол

Введение

Просвещение, как историко-культурный феномен охватывает период жизни западного общества со времени завершения английской (1689) и до начала французской революции (1789). В данном случае «западным» именуется цивилизационное пространство от Российской империи до европейских колоний на территории Западного полушария, сложившееся на почве христианства и переживавшего в период нового времени переход от традиционного к модернизационному типу развития. За эти сто лет произошло становление, расцвет и начало кризиса цельной системы идей, мировоззренческих подходов, поведенческих практик, умонастроений и подходов к художественному творчеству.

Общим для всех национальных вариантов Просвещения можно считать принятие следующих принципов:

– культ разума и использование критического подхода во всех сферах жизни;

– обновленный взгляд на мир природы и интерес к внутреннему миру человека.

Старая система ценностных ориентиров была отвергнута, новая — находилась в процессе формирования. Отсюда неизбежность атмосферы постоянной дискуссионности в духовной жизни общества.

На завершающем этапе эпохи немецкий философ И. Кант четко озвучил суть Просвещения: «...Имей мужество пользоваться собственным умом! — таков... девиз Просвещения»¹. Этот подход, превращавший критичность в обязательное

---

¹ *Кант И.* Ответ на вопрос: что такое просвещение / Кант И. Собрание сочинений в 6 т. Т. 6. — М.: Мысль, 1966. — С. 25.

условие восприятия всего сущего, проявился задолго до Канта по мере распространения просветительских настроений. Возможность самостоятельно пользоваться своим умом, самостоятельно мыслить порождало множество мнений, и столь же неизбежно приводило к разным оценкам от восторженно-панегирических до критически-уничжительных.

Приведем для сравнения две оценки идеологии Просвещения. Одна из них широко известна и долгое время рассматривалась как каноническая: «Никаких внешних авторитетов, какого бы то ни было рода, они не признавали. Религия, понимание природы, общество, государственный строй, — все должно было предстать перед судом разума»². Другая несет в себе совсем иной настрой: «...эпоха холодного формализма, бездушного мастерства, опустошительного пересмешничества — в литературе, эпоха дискредитированных лозунгов, забытых идей, сгоревших эмоций — в общественной мысли»³. Сказано об одном явлении, но с разных точек зрения.

Осмысление различных проявлений этого феномена сосредоточено преимущественно на взглядах и судьбах теоретиков, тех, кто формулировал и выдвигал те или иные идеи, предлагал их обществу. Но ведь существовала более многочисленная, условно говоря, «принимающая сторона», те, общественные круги, кто осмысливал выдвинутые идеи, принимал и использовал или отвергал. Принимающая сторона зачастую вкладывала другие смыслы в предлагаемые идеи и подходы.

Очевидным представляется, что «...история Просвещения сегодня предстоит, главным образом, как история культуры»⁴. И столь же очевидно, что для понимания осо-

---

² *Энгельс Ф.* Анти Дюринг / К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Изд. 2. Т. 20. — М.: Государственное изд-во политической литературы, 1961. — С. 16.

³ *Левидов М.* Путешествие в некоторые отдаленные страны, мысли и чувства Джонатана Свифта, сначала исследователя, а потом и воина в нескольких сражениях. — М., 1964. — С. 151.

⁴ Мир Просвещения. Исторический словарь / Под ред. В. Ферроне и Д. Роша. — М.: Памятники исторической мысли, 2003. — С. 8.

бенностей Просвещения интересно не только изучение идей и судеб корифеев, теоретиков, но и осмысление роли и места в культуре эпохи тех, чья деятельность представляла собой поиски своего восприятия просветительских идей. Разнообразные творческие начинания англичанина Хораса а (1717–1797), даты жизни которого почти совпадают с хронологическими рамками Просвещения, предоставляют для этого богатый и разнообразный материал.

1. Немного истории

Каждая человеческая личность во многом формируется окружающей его средой. Понять нашего героя, можно только познакомившись с тем историческим фоном, который его окружал. А учитывая, что среда его обитания, ближний круг его родных и знакомых состоял из представителей английской политической элиты XVIII века, людей находившихся, что называется «у кормила власти» знакомство с тем, что представляла собой общественно-политическая ситуация в обществе, а также с тем, что ее породило, представляется совершенно необходимым. Английское общество на протяжении всего XVIII века подводило итоги, осваивало то, что пережило оно в предшествующем столетии, самом беспокойном, как принято считать, во всей английской истории.

Для Англии XVII век можно считать коротким. В 1603 году смерть королевы Елизаветы Тюдор подвела итог не только ее долгому правлению, но целой эпохе в истории страны. Это был период расцвета английского абсолютизма (сами англичане предпочитают говорить о периоде «новой монархии», будучи убежденными, что абсолютизм существовал на континенте, то есть в странах континентальной Европы).

Да, короли из династии Тюдоров, правившие в Англии на протяжении всего XVI века, не имели большой армии и многочисленной бюрократии, да представительный орган парламент созывался ими на протяжении всего этого времени. Но большая сухопутная армия не нужна была островному государству, а издавна сложившаяся система местного управления, ключевым звеном которой были дворяне, выполнявшие обязанности мировых судей, позволяла обходиться без дорогостоящего бюрократического аппарата. Что касается парламента, то на протяжении почти всего времени правления Тюдоров, парламенты были достаточно послушны. Послушны они были до тех пор, пока общество нуждалось в сильной центральной власти Короны, избавившей страну от угрозы внутренних усобиц времен феодализма.

В течение XVI века феодальная вольница была укрощена, в экономической жизни заметным стало влияние новых форм хозяйствования и в городе и в деревне. Часть английского дворянства (за ними закрепилось название «новые джентри») стала хозяйствовать по-новому, стараясь проявлять предпринимательскую инициативу в своих владениях, в больших и не очень больших манорах. Но пока форма собственности оставалась старой: верховным собственником всей земли в королевстве считалась Корона, все подданные, и могущественные лорды, и крестьяне, были держателями земли от Короны. Носитель короны сосредоточил в своих руках верховную судебную власть, а также считался главой церкви.

Вступивший на английский престол в 1603 году племянник Елизаветы Яков (Джеймс) Стюарт, шотландский король получил в наследство богатое и процветающее королевство. За предшествующие десятилетия хозяйственное развитие страны подошло к тому рубежу, которое требовало изменений в жизни общества, прежде всего, изменения в форме собственности и соответствующих перемен в организации социально-политических институтов.

Весьма показательно, что уже в период деятельности первого парламента Якова I королю было сделано предложение выкупить у него права верховенства в поземельных отношениях, и король отказался, несмотря на то, что постоянно нуждался в деньгах. На протяжении последующих срока лет этот вопрос был, как бы заслонен проблемами политических и религиозных разногласий между Коронай и парламентской оппозицией, представлявшей интересы дворян-предпринимателей, стремившихся стать полновластными собственниками своих земель.

В следующие десятилетия противостояние в обществе, особенно среди имущей части нации, неуклонно усиливалось. На первый план вышли политические и религиозные проблемы, хотя за ними просматривался конфликт старого, феодального и нового, еще неведомого образа жизни, предполагающего верховенство закона над властью и признание права на свободу совести. На практике это проявлялось

в постоянных конфликтах между частью парламента и Короной по самым разным вопросам, таким, как противостояние парламента финансовой независимости Короны.

В частности, король старался пополнить свои финансы за счет введения новых пошлин, продажи права на исключительное производство или продажу того или иного товара (монополии). В этом противостоянии сильным оружием парламента оказалось право утверждать (вотировать) налоги, таможенные сборы. Этим правом парламента обладал и прежде, но пока важнее была сильная централизованная власть, почти все требования Короны выполнялись.

В первой половине XVII века ситуация менялась. Дважды с начала Яков I, а затем его сын Карл I пытались править, не созывая парламента. В первом случае десятилетие *беспарламентского* правления завершилось сравнительно безболезненно, а во втором одиннадцатилетний период «политики напролом» (1620–1640) — перерос в революционный взрыв.

Пока в стране царил мир, пока не требовались крупные чрезвычайные расходы, Корона могла обходиться без парламента. Ситуация изменилась, когда случился конфликт с шотландскими подданными Стюартов, переросший в военное столкновение. Деньги — нерв войны, и для ведения военных действий понадобилось созвать парламента (ноябрь 1640 г.). Значительная часть членов палаты Общин выдвинула Карлу I требования соблюдения своих прав. Два года длились препирательства (конституционный период революции) между Короной и оппозицией.

За это время оформились две политические силы, сторонники короля получили название: *кавалеры*, сторонники парламента: *круглоголовые*. Никто тогда не ставил под сомнение идею монархии, разногласия вызывало соотношение полномочий Короны и парламента. Осенью 1642 г. спор перешел в вооруженное противостояние. На первых порах сторонники парламента занимали оборонительную позицию и терпели поражение от войск короля. Ситуация изменилась после того, как инициативу перехватил

полковник О. Кромвель, сформировавший отряды, настроенные на то, чтобы не обороняться, а побеждать во имя идеалов религиозной свободы.

Под грохот барабанов, за дымной завесой печатных призывов к соблюдению прав и свобод разворачивалась большая работа парламента по переустройству основ жизни общества в пользу тех, кто был представлен в парламенте. В феврале 1646 г. было отменено «рыцарское держание» и крупные и средние земельные держатели стали собственниками своих владений. Примерно в то же время произошел перелом в войне в пользу парламента.

К 1647 г. в парламентском лагере солдаты и часть армейский офицеров попытались защитить интересы рядовых англичан, но из этого ничего не получилось. В результате политических компромиссов побежденный король Карл был казнен (январь 1649 г.) и провозглашена республика (май 1649 г.), плавно переросшая в военную диктатуру (протекторат), возглавляемую генералом О. Кромвелем.

Базовые (поземельные) отношения изменились: крупные средние землевладельцы (лорды и джентри) стали собственниками своих земель, а крестьяне, державшие землю от лордов и джентри, стали потенциальными жертвами их хозяйственной политики. Что касается политического устройства, то протекторат не обеспечивал стабильности и был ликвидирован через пару лет после смерти лорда-протектора.

Весной 1660 г. Англия вернулась к монархической форме правления. Для чего в страну был допущен на определенных условиях старший сын казненного Карла I, занявший престол под именем Карла II. Возвращение короля выглядело триумфально, побежденные круглоголовые вынуждены были молчать. «Мастер выживания» молодой король умел балансировать силами, представляющие разные интересы, довольно сдержанно мстить противникам своего отца. Незирая на такие неприятности, как эпидемия чумы («чумной год»), большой пожар, уничтоживший центр Лондона и поражение в войне с Голландией, он благополучно пережил первое, трудное десятилетие правления.

Только спустя десять лет после возвращения Стюартов единодушие монархического парламента было нарушено, произошло размежевание между теми, кто поддерживал широкие полномочия короля (*королевские прерогативы*), и теми, не оспаривая необходимости сохранения монархии, выступал за увеличение влияния парламента. Стронники сильной королевской власти получили название тори (или тории) в память об ирландцах, поддержавших короля в годы революции. Их оппоненты стали именоваться вигами (виггомарами) в честь шотландских противников усиления власти короля. Сначала это были своего рода презрительные клички, превратившиеся со временем в названия политических группировок. Те и другие по общественному своему положению принадлежали к одному социальному слою, к крупным и средним землевладельцам. Различие между ними заключалось в том, как эти группировки представляли себе способы управления страной.

К концу правления Карла II стало очевидно, что Стюарты стремятся укрепить королевскую власть, а фактически обновленное английское общество не желает этого допустить. Оппозиционные настроения, выражением которых стала позиция парламентских вигов, осложнили последние годы правления Карла II. После его смерти в 1685 г. престол перешел к его младшему брату герцогу Йоркскому, ставшему королем под именем Якова II. Новый король был уже не молод. Ситуация в обществе и государстве была напряженной и требовала от монарха умений, которыми, как оказалось, он не обладал. Один из сподвижников короля дал ему краткую, но выразительную характеристику: «Человек пожилой и спешащий»⁵.

В результате поспешных, не продуманных действий Якова II Стюарт был низложен в ходе событий, вошедших в историю под названием Славной революции 1788–1789 годов. Английский престол перешел к дочери Якова II Марии и его зятю голландскому статхаудеру Вильгельму Оранскому,

---

⁵ Цит. по: *Станков К. Н.* Король Яков II Стюарт и становление движения якобитов. 1685–1701. — СПб.: Алетейя, 2014. — С. 63.

ставшему королем Уильямом III. Этот государственный переворот фактически стал последним актом бурных событий, начавшихся в 1640 году созывом Долгого парламента. После этого в стране началось складывание режима конституционной монархии.

За суетой политических передраг, за яростью религиозной непримиримости, составивших пестрый узор короткого, но буйного времени теряется ключевое в жизни общества — изменение формы собственности, произошедшее в ходе гражданских войн, подтвержденное в период диктатуры Кромвеля и закрепленное законодательством реставрации. Череда политических потрясений, болезненные перемены в социально-экономической сфере, которые испытала Англия в XVII веке, проявилось на всех уровнях жизни.

Политическая борьба революционных десятилетий требовала обоснования своих позиций. Прежде всего, это необходимо было тем, кто выступал за перемены. Разными авторами, в разных ситуациях были сформулированы идеи об ответственности властей перед народом (Д. Мильтон), о договорном характере государства (Т. Гоббс), о равенстве людей (Д. Лильберн) и ряд других. Этот комплекс идей был систематизирован философом Д. Локком и стал теоретической платформой Просвещения, основанного на «широком духе компромисса»⁶. В английском варианте торжество Просвещения стало интеллектуальным итогом революции. «...Ведь английское Просвещение формировалось под знаком социально-политического энтузиазма, связанного с успехом Славной революции. Ключевые понятия Просвещения в Англии: личная безопасность, права парламента, веротерпимость»⁷. Теперь люди должны были учиться жить в постоянно обновляемом мире.

Обучение протекало не гладко и не без эксцессов. Необходимо обозначить еще одно явление, формировавшее

---

⁶ *Qwintana R.* Two augustance: John Lock, Jonathan Swift. Univ. of Wisconsin press. — 1978. — P. 49.

⁷ *Gay P.* The Enlightenment: An Interpretation. The Rise of Modern Paganism, V. I. — L.: Norton, 1967. — P. X.

общественные взгляды и настроение. Феномен *либертинажа* появился в XVII веке, его расцвет и распространение приходится на время реставрации Стюартов. Либертинаж в буквальном переводе означает свободомыслие, вольнодумство. Эти слова в нашем понимании содержат положительное значение, ассоциируются с приверженностью политическим свободам и интересом к свободной мысли.

Английские *либертены*, они же *остроумцы* (*wit* — остроумие), происходившие из аристократической среды (или тех, кто старался походить на аристократов) были далеки от стремления к политическим свободам, их интересы сосредоточились на свободе от моральных ограничений, на праве пренебрегать нормами общественного поведения, шокировать общественность. Их либертинаж означал вседозволенность, право на попрание моральных норм, признаваемое для узкого круга избранных по происхождению.

Первоначально окружение вернувшихся в Англию Стюартов стремились противопоставить себя скучным и мрачным пуританам. А это значило отбросить пуританскую систему ценностей, прежде всего, религиозность, строгость поведения, трудолюбие и бережливость. Либертены ценили все, что дерзко, смело, весело и остроумно. Лгать, предавать, обижать и унижать, — не грешно, если это сделано весело и остроумно. В искусстве эти ценности пропагандировались в комедиях У. Уичерли и в стихах Рочестера. Правда, уже на рубеже веков культ аморальности уходит со сцены. Примером новых подходов служат комедии У. Конгрива, задорные и остроумные, но демонстрирующие уважение к общественным добродетелям.

В житейской практике культ вседозволенности продержался дольше. По улицам Лондона ходить без охраны было опасно. Угрозу представляли не только криминальные элементы, способные обобрать до нитки припозднившегося пешехода, но и группы роскошно одетых молодых людей, которые норовили мимоходом, направляясь из таверны в бордель, сокрушить, поджечь что-нибудь на улице, изуродовать или убить прохожего, оказавшегося на их пути.

Примером такого рода может служить «Клуб весельчаков», члены которого веселились, ломая и круша на улицах

все, что могли. Эти юноши «из приличных семей», возглавляемые и направляемые взрослыми джентльменами, тоже были членами клубов. Элемент недоброй, разрушительной игры служил объединяющим началом их деятельности, а потребность в определенной организованности, подчинению определенным «игровым правилам». Среди участников этих игрищ были и люди, чьи имена связаны с большой политикой, научными исследованиями, философией, например, Р. Харли, лорд Орсфорд, Г. Сен Джон лорд Болингброк. Со временем, которое можно исчислить в пару начальных десятилетий XVIII века уличное буянство молодых «мажоров» заметно сократилось.

Умеренный оптимизм восприятия сущего звучит в словах великого английского поэта А. Поупа:

«...Дать счастья всем строй ни один не может;
Возьми хоть самый лучший: что для тех —
За благость плата, этим казнь за грех.
Разумно все как есть...»⁸.

Такой взгляд на жизнь общества предполагал неприятие ниспровергательных настроений в политике и духовной жизни. Постепенный рост политической стабильности, наблюдавшейся в жизни общества, базировался на идее компромисса (*via media* — среднего пути) создал особую эмоциональную атмосферу, оптимистическую по сути, но лишённую восторженности, наоборот, оттененную легким привкусом скепсиса.

---

⁸ Поуп А. Опыт о человеке // Англия в памфлете. Английская публицистическая проза начала XVIII в. — М.: Прогресс, 1987. — С. 442.

2. Сэр Роберт Уолпол премьер-министр

2.1. Роберт Уолпол на пути к власти

Каждый человек больше похож на своих современников, чем на своих предков, утверждал известный историк, один из «отцов-основателей» школы Анналов. Это справедливо, время накладывает свой отпечаток на каждую личность. Однако не менее значимым для формирования индивидуальности каждого человека является его семья. Род Уолполов проживал в графстве Норфолк, обосновавшись там после нормандского завоевания. На протяжении веков это были скромные сельские дворяне-джентри. Если они проявляли какую-то политическую активность, то исключительно на региональном уровне. Родовым гнездом семьи являлось поместье Уолтертон.

Дед будущего премьер-министра, Эдуард Уолпол входил в состав парламент, поддержавшего реставрацию Стюартов. Его сын Роберт Уолпол, став парламентарием поддержал политическую группировку вигов. Был он человеком хозяйственным, расчетливым, скуповатым. Старый сквайр, Р. Уолпол-старший был типичным рачительным землевладельцем средней руки. Все свободное от парламентских обязанностей время он посвящал усовершенствованиям в своем хозяйстве: заботился об улучшении земли, проводил ирригационные работы, наладил производство удобрений. Надо думать, что он проводил и огораживания, но об этой неоднозначной по социальным последствиям практике принято писать без указания конкретных имен. Хозяйство процветало, хозяин отличался не только усердием в делах, но и широким гостеприимством, хотя, принимая во внимание многочисленность семьи, такое проявление широты натуры было несколько накладным. Супруга Мэри подарила ему 15 детей.

Сын Роберт, родившийся в августе 1676 года, был пятым ребенком в семье и третьим из сыновей. Поскольку, согласно английским законам, основным наследником счи-

тался старший из сыновей, юный Роберт предназначен был в церковнослужители, занятие почтенное и достаточно выгодное. Поэтому отец отправил сына в Итон, закрытую школу для мальчиков, бывшую подготовительной ступенькой для поступления в университет. В годы пребывания в Итоне юный Роберт не проявлял особого рвения в овладении ученостью. Книги не вызывали у него интереса, историю и математику он не любил, к изучению иностранных языков (а этому уделялось особое внимание) был равнодушен⁹. На следующей ступени обучения, в Оксфорде Роберт проявил интерес к творчеству римского поэта Горация, который понравился ему своими меткими характеристиками и сатирами. Для того чтобы оценить Горация, его надо было читать по латыни, а значит, знать этот язык достаточно основательно.

Он отличался умением бойко парировать чужое мнение, быть красноречивым и остроумным. И это было замечено его наставниками. К этому времени его коммуникабельность, умение привлекать к себе людей стало еще более заметно. Можно согласиться с мнением, что, если бы он не стал премьер-министром, он мог бы стать архиепископом Кентерберийским.

Обстоятельства сложились так, что после смерти старшего брата Роберт должен был вернуться домой, чтобы приобщаться к управлению хозяйством. После смерти отца в 1700 году он унаследовал место в палате Общин от одного из «гнилых» местечек. «Гнилыми» местечками называли обезлюдившие поселения, сохранившие представительство в парламенте. Голосами избирателей там распоряжался ленд-лорд (землевладелец), а место в палате просто покупалось, что было не слишком затратно, учитывая, что подкупать нужно сравнительно немного избирателей.

В парламенте 1700 года одновременно заявили о себе два молодых честолюбца: Роберт Уолпол и Генри Сент Джон, позднее ставший виконтом Болингброком. Они были

---

⁹ Ewald A. C. Sir Robert Walpole. A political biography. 1676–1745. — L., 1878. — P. 5–6.

почти ровесниками: Роберт был на два года старше Генри. Сначала оба учились в Итоне, а завершали обучение один — в Кембридже, другой — в Оксфорде. Их соперничество продолжалось всю их жизнь и велось с переменным успехом. Начинающие политики обладали сходными личностными характеристиками, Оба были умны, амбициозны, красноречивы, энергичны, беспринципны, оба стремились главенствовать. Конечно, они не могли оказаться в одной команде, потому что оба претендовали на лидерство. После некоторых колебаний Р. Уолпол связал свою деятельность с вигской партийной группировкой, а Болингброк — с тори, но оба они защищали интересы одной социальной силы — землевладельцев, а значит, ориентировались на политику невмешательства в вооруженные конфликты на континенте.

Карьера Р. Уолпола и Г. Сент Джона началась, когда произошла неожиданная смена монарха, а такие перемены, открывают возможности продвижению в верха для *новых людей*. В марте 1702 пятидесятилетний (то есть сравнительно не старый) король Уильям III умер после неудачного падения с лошади во время верховой прогулки. Королевой стала сестра супруги Уильяма Анна Стюарт, очень уступавшая своему шурина по части государственного ума и административных талантов, но далеко не такая бесталанная, как ее принято было изображать историографии XIX века.

Став королевой в силу сложившихся обстоятельств, Анна далеко не сразу определилась, на какую из влиятельных парламентских группировок, вигов или тори, будет она опираться. На своем посту начинающий политик Р. Уолпол тоже некоторое время колебался, лавировал между группировками вигов и тори. В 1705 г. Р. Уолпол получил место в совете Георга принца датского, супруга королевы Анны. Тем самым он оказался в правительственных структурах. Ведь Георг Датский был лордом Верховным адмиралом, то есть возглавлял морское министерство.

В феврале 1708 года он был назначен военным министром, в 1710 году казначеем флота. Однако после прихода к власти тори в 1711 году он был отстранён от ведения дел, и усилиями виконта Болингброка осуждён за мздоимство

и заключен в Тауэр. После выхода на свободу он вступил в борьбу с Болингброком за политическое влияние. Однако вплоть до очередной смены носителя короны преимущество оставалось за Болингброком, который руководил внешней политикой страны в последние годы правления Анны Стюарт.

Прочность позиций Болингброка отчасти обеспечивало то, что поддерживал стремление стареющей королевы решить вопрос о передачи престола ее «братику» Эдуарду, сыну изгнанного короля-католика Якова II Стюарта и католической принцессы Марией Моденской. А согласно «Акту о престолонаследии», принятому английским парламентом в 1701 году, короны Англии и Шотландии не могли переходить к католикам. Прямых наследников у самой Анны не было, хотя она была многодетной матерью, но все ее 18 детей умерли раньше матери.

Ближайшей протестантской родственницей Стюартов была София Ганноверская, внучка короля Якова I, умершая за несколько недель до королевы Анны. После этого право наследования перешло к ее сыну Георгу Людвигу (1660-1727), бывшему на тот момент был правителем (курфюрстом) немецкого княжества Ганновер. Курфюрст Георг совсем не рвался уезжать на остров, но советники убедили его не отказываться от такого выгодного наследства. Последовав этому совету, он прибыл в Лондон, и 18 сентября и короновался в Вестминстерском аббатстве став Георгом I, родоначальником Ганноверской династии.

Все время своего правления новый король старался не вмешиваться в государственные дела, каждый год уезжал на несколько месяцев в родной Ганновер. Традиция утверждает, что до конца жизни он так и не освоил английский язык. В это трудно поверить, ведь владея латынью и французским, он вряд ли испытывал большие затруднения в понимании английского. Скорее всего, в этом проявлялось стремление короля-чужестранца приспособиться к обстоятельствам. Великобритания интересовала его как богатое наследство, приносящее ему дополнительный доход, но заниматься внутренними британскими делами было ему не слишком интересно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru